

Полицейский участок опубликовал заключение по делу, подтвердив, что аккаунт Лу Ци действительно был взломан, а оскорбительные сообщения отправлял не он. Однако доказать, что за всем этим стоял Линь Юань, оказалось сложно: тот действовал очень чисто и не оставил никаких следов.

По дороге домой Лу Ци шёл медленно, размышляя, что делать дальше.

Первым делом — вернуться и выложить результаты расследования на Weibo, затем потребовать извинений от «90° Прямой угол» и всех, кто его оскорблял и угрожал. Некоторые зашли слишком далеко — на них он собирался подать в суд.

Но корень проблемы был в Линь Юане, этом мусоре в человеческом обличье. Самое неприятное — у Лу Ци не было сил тягаться с таким гигантом, как Hengjin Entertainment. Если он необдуманно начнёт обвинять его, его просто раздавят.

Может, стоило найти адвоката. И для того, чтобы подать в суд на интернет-агрессоров, и чтобы собрать доказательства того, что кибертравлю подстроил Линь Юань — без профессиональной помощи тут не обойтись.

Только Лу Ци никак не ожидал, что помощь придёт так быстро.

Когда ему позвонили из юридической фирмы «Хайчэн», он совсем растерялся. Девушка на том конце провода мягким голосом спросила, обращался ли он недавно за онлайн-консультацией.

— Да... — Лу Ци включил громкую связь, пролистывая страницы на телефоне. — Но, кажется, я консультировался не в «Хайчэн»...

У этой фирмы был поразительно высокий процент выигранных дел — и такие же поразительные цены.

Его скромный кошелек этого точно не потянул бы.

— Дело в том, господин Лу... — спокойно продолжила девушка. — У нашей фирмы каждый год есть несколько особых проектов правовой помощи. Ваша ситуация довольно типичная и соответствует нашим критериям. Если вы согласны, чтобы наше бюро взялось за дело, стоимость можно обсудить.

Она назвала сумму.

Лу Ци: —

Это не помощь. Это благотворительность.

Он серьёзно спросил:

— Когда начался ваш проект?

Девушка на секунду замялась:

— Эм... в этом году.

— Я ведь не первый, да? — уточнил Лу Ци.

— ...Всегда кто-то должен быть первым, кто попробует что-то новое.

— Так, босс... Почему бы вам просто не сказать своему соседу? — в голосе помощника звучало полное недоумение. — Всё это было очень сложно организовать, но, к счастью, ваш сосед всё-таки принял помощь.

Начальник ему не ответил. В трубке раздавались только глухие удары — бах, бах, бах. Словно что-то с силой били.

Когда помощник уже подумал, что начальника избивают в мешке, тот наконец заговорил.

Дыхание Му Наньцяо было сбивчивым. В его ленивом голосе слышалась одышка:

— Меня когда-то укусила собака.

— А? — не понял помощник.

— Меня укусила собака, и теперь я вижу, как та же самая собака кусает одного паренька. Я подбираю камень и бросаю в неё. Это же нормально.

Му Наньцяо вспомнил, как Лу Ци накануне держал свою маленькую капусту, и тихо усмехнулся:

— Этот паренёк довольно милый.

Помощник: —

Сотрудники больше всего ненавидели начальников, которые не говорили прямо, когда есть что сказать.

Но обычно его босс был человеком решительным и не любил лишних слов. Если же он начинал ходить вокруг да около — значит, не хотел отвечать. Это явно был личный вопрос. Помощник сразу перестал расспрашивать, доложил о работе и повесил трубку.

Му Наньцяо положил телефон на стол и небрежно стянул с себя пропитанную потом футболку.

На стене висел телевизор, излучая тусклый свет. По нему в бесконечном повторе шли старые новости. Из-за расположения эта маленькая комната, предназначенная под спальню, была без окон. Когда свет не включали, в ней становилось так же темно, как глубокой ночью.

Свет от телевизора не освещал всё помещение. На границе света и тени висел раскачивающийся боксёрский мешок.

Это и было всё убранство этой спальни.

Му Наньцяо больше не надевал на руки перчатки — только бинты. Ссадины на костяшках ещё не зажили. Они были туго перевязаны, пропитались потом и неприятно щипали.

Столько лет прошло, а у него всё ещё оставалась стрессовая реакция на тёмные помещения.

Но он не позволял себе стать бесполезным человеком, который дрожит в темноте.

Он медленно начал разматывать бинты с рук. Тот наркоман вчера, скорее всего, был подарком от второго дяди. В глазах второго дяди он по-прежнему оставался тем ребёнком, который мог

только плакать, когда его запирали в маленькой тёмной комнате. Тот, вероятно, рассчитывал, что стоит лишь выключить свет — и он окажется полностью во власти других.

Даже если бы рядом не оказалось того маленького соседа, этот человекообразный кусок мусора всё равно закончил бы с разбитой головой и в крови, а может, и ещё хуже.

Родные по крови жаждали денег и пытались его уничтожить, а человек, которого он видел всего один раз, искренне переживал за него.

Перед глазами снова возникло серьёзное и обеспокоенное лицо Лу Ци, и уголки губ Му Наньцяо невольно приподнялись. Он принял доброту этого маленького соседа и был готов отплатить тем же.

Просто соседу не обязательно было об этом знать.

Му Наньцяо оглядел эту чужую спальню. В мерцающем свете его красивое лицо казалось немного мрачным.

Такая комната не подходила для солнечного света, значит, и глубокая дружба здесь была ни к чему.

С помощью профессионалов многие проблемы решались куда проще. Хотя Лу Ци общался вроде бы с одним адвокатом, у него было ощущение, будто за ним стоит целая команда — настолько высокой была их эффективность.

К Линь Юаню пока подобраться было невозможно, но можно было подать в суд на Hengjin Entertainment, чтобы получить информацию о кибертравле, а затем поочерёдно разбираться с теми, кто прятался за проводами интернета...

Первого из кибербуллеров приговорили к одному году и восьми месяцам тюрьмы. Лу Ци выложил результат на Weibo, и под постом выстроилась целая очередь извинений. Его фанаты ликовали и начали язвительно комментировать в ответ. Они даже помогли отсеивать некачественные извинения — всё, что было короче трёх тысяч слов, считалось неискренним и недостойным!

Но многие по-прежнему писали злые слова, а кто-то просто удалял аккаунты и сбегал. Только это не помогало — второй обвиняемый не избежал суда, даже удалив страницу.

Хотя рядом была профессиональная команда, Лу Ци всё равно был занят почти без передышки. За это время он так и не понял, нашёл ли сосед работу. Тот всегда возвращался глубокой ночью или под утро и закрывал дверь так тихо, что иногда Лу Ци, уже уснув, ничего не слышал.

Он хотел лишь спросить, как заживает рука Му Наньцяо, но ни разу не застал его дома.

В мгновение ока прошло полмесяца, и в старом доме снова отключили электричество.

В общем чате жильцы ругали управляющую компанию, та возмущённо оправдывалась и спрашивала, не перевернул ли кто снова рубильник. С верхнего этажа донеслись радостные крики — наверное, какой-то ребёнок праздновал, что теперь можно не делать уроки.

Лу Ци как раз сварил кастрюлю вонтонов. Стоя в темноте, вдыхая их аромат и не зная, что делать дальше, он вдруг услышал из соседней квартиры «Танец тростниковых флейт».

Вспомнив, что Му Наньцяо боится темноты, Лу Ци решил, что тот, возможно, включает музыку, чтобы подбодрить себя. Он поколебался, но всё же постучал в соседнюю дверь.

Му Наньцяо только что вышел из душа, кончики волос у него были мокрыми. Услышав стук, он игриво приподнял бровь.

За это время отец с сыном уже немало порадовали второго дядю, и тот вполне мог снова пойти на отчаянный шаг. В конце концов, хоть у дяди и были мозги, их было не так уж много.

Он думал, что это незваный гость, но на маленьком экране видеозвонка увидел своего соседа.

Он не знал, что Лу Ци держит в руках, но пар от горячего размывал половину его лица. Было видно, что он в гораздо лучшем настроении. Под мышкой он прижимал светящуюся маленькую капусту и с ожиданием стоял у двери.

Как оленёнок, ждущий, когда его покормят.

Однако, когда Му Наньцяо открыл дверь, он понял, что кормить будут, возможно, именно его.

У Лу Ци в руках оказался небольшой кастрюлька, и аромат горячей еды сразу проник в квартиру.

— Во время ужина отключили электричество, — сказал он, моргнув. — Я подумал, может, ты ещё не ел. Я сварил домашние вонтоны. Хочешь попробовать?

Он не сказал, что переживал, вдруг Му Наньцяо боится темноты. Всё-таки взрослый человек — нужно сохранить ему лицо.

Но как только дверь открылась, Лу Ци понял, что зря волновался.

Из квартиры лился свет, высокая прямая фигура Му Наньцяо стояла в ярком освещении. Похоже, он только что принял душ. В его глазах ещё не до конца исчезли настороженность и резкость, но мокрые волосы спадали на лоб, прикрывая чёткие брови и смягчая черты лица. Он выглядел... довольно хорошо?

Хм, и грозный, и красивый одновременно.

И ещё... в 502-м не отключили электричество?

Увидев его сомнение, Му Наньцяо прислонился к дверному косяку и, опустив ресницы, посмотрел на него с лёгкой улыбкой в глазах:

— У меня есть аварийное питание. Ты же знаешь, я боюсь темноты.

Он спокойно и неторопливо разоблачил его маленькую заботу. Лу Ци, который поспешил принести кастрюльку, смутился и тихо кашлянул:

— Тогда... ты будешь есть?..

Кончики его ушей, скрытые мягкими чёрными волосами, слегка покраснели. Му Наньцяо мельком взглянул на них в свете из квартиры, и его кадык невольно дёрнулся.

— ...Буду.

Он взял у Лу Ци кастрюльку и завёл его внутрь.

Планировка гостиной была довольно странной. Спальня, конечно, была, но кровать стояла под окном в самой гостиной. Повсюду горели лампы. Лу Ци поднял голову и посмотрел на красивый ажурный настенный светильник из пергамента у двери.

Для Му Наньцяо это было всего лишь место, где он спал. Его одежда даже не хранилась здесь — она лежала в другом жилье, в центре города. Тут просто не было места для гардеробной.

Обычно он не придавал этому значения. На последнем семейном ужине третий дядя даже спросил его: зачем он, захватив вместе с отцом столько акций семьи Му, всё равно возвращается ночевать в эту собачью конуру? Неужели дикий кабан не ценит хорошее зерно?

Что тогда ответил Му Наньцяо?

— Зато в хорошей конуре я хотя бы могу спокойно спать, — он вежливо улыбнулся, как настоящий джентльмен, но в его узких глазах блеснул ледяной холод. — Не то что в доме третьего дяди, который третья тётя заложила, чтобы покрыть карточные долги. Его ведь ещё не выкупили, да?

Третий дядя был любимым младшим сыном старика. Перед тем как уехать в санаторий поправлять здоровье, старик передал ему родовой дом в Цзяннане. Услышав слова Му Наньцяо, он чуть не потерял сознание прямо на месте.

А среди всеобщей суматохи Му Наньцяо лишь пожал плечами с невинным видом:

— Ой, проболтался.

Раньше это его совсем не задевало. Но сейчас почему-то стало немного неловко. Му Наньцяо словно невзначай перекрыл собой дверь спальни с кодовым замком и небрежно объяснил:

— В спальне... слишком сыро...

— Да, у этой квартиры правда неудачная сторона, — согласился Лу Ци, кивая. — Ты правильно делаешь, что спишь в гостиной. И свет здесь очень красивый.

Он улыбнулся, глаза заискрились:

— Так кажется, будто ты спишь в море звёзд.

<http://bllate.org/book/16047/1433635>